

Талант главного героя к алхимии оказался не столь невероятным, как описывалось в оригинале — мол, стоит лишь пару раз взглянуть на рецепт, и всё тут же получается. Впрочем, по сравнению с прежним владельцем тела, успехи были куда заметнее.

Хотя обучение героя часто приводило Ло Сяо в уныние, стоило вспомнить, что как только парень станет учеником Цзуй Ифэна, мастер начнет заниматься им лично. Тогда развитие отношений между главным героем и его возлюбленным пойдет своим чередом, и самому Ло Сяо станет гораздо легче.

В тот день Цзуй Ифэн застал его за алхимией, желая проверить успехи. Ло Сяо на глазах у наставника сварил пилюлю третьего ранга.

— Сяо-Сяо, ты...

Взглянув на низкосортную пилюлю, Цзуй Ифэн беспомощно вздохнул. Ему хотелось сделать замечание, но, увидев перед собой это прекрасное лицо, он лишь промолчал. Спустя долгое время мастер всё же выдохнул:

— Забудь.

— Учитель, простите, я вас разочаровал.

Видя, что наставник даже не стал его ругать, Ло Сяо почувствовал еще большую вину. Как человек, прошедший через множество миров, он обладал гораздо более мощной духовной силой, чем прежний владелец тела, и мог бы создать снадобье получше, но не имел права этого делать. Ведь именно потому, что единственный истинный ученик оказался безнадежным, Цзуй Ифэн в оригинале так ценил главного героя.

Чтобы герой как можно скорее попал в поле зрения Цзуй Ифэна, Ло Сяо приходилось притворяться бездарностью.

Видя его состояние, Цзуй Ифэн ласково коснулся его волос, жалея своего маленького ученика. Он знал, что таланта того хватит максимум на уровень алхимика пятого ранга.

— С сегодняшнего дня я буду учить тебя начертанию талисманов, — сказал он. Раз уж алхимия не по душе, пусть займется талисманами, по крайней мере, не будет целыми днями бегать к тому ученику-стажеру.

Ло Сяо опешил. Погодите-ка... В оригинале Цзуй Ифэн, будучи мастером и в алхимии, и в талисманах, вроде бы не учил этому прежнего владельца? К тому же, если память не подводит, именно создание талисманов было тем инструментом, с помощью которого мастер сближался с Му Юньи. Позднее, когда Му Юньи встал на путь тьмы, Цзуй Ифэн рука об руку учил его рисовать талисманы, и эта близость постепенно рассеяла тьму в сердце юноши.

Ло Сяо не понимал мотивов наставника, но рисовать талисманы ему нравилось — во всяком случае, это лучше, чем переписывать книги.

Сидя за столом, Цзуй Ифэн обнял его за талию, накрыл своей рукой его ладонь, развернул желтый лист бумаги и, обмакнув кисть в киноварь, начал выводить узор.

— Сначала научу тебя самому простому — талисману спокойствия.

Сказав это, Цзуй Ифэн одним движением начертал символ, который со стороны казался бессмысленным каракулем. Золотая вспышка подтвердила успех.

На первый взгляд, рисовать талисманы было куда проще, но, попробовав сам, Ло Сяо понял: в мире совершенствования нет ничего легкого. То, что кажется простым, на деле требует колоссальных усилий.

Начертание истощало духовную силу и разум, требовало идеального контроля и непрерывного движения кисти. Ло Сяо, глядя на легкость движений учителя, думал, что справится, но, начав сам, чуть не лишился чувств от усталости. По сравнению с алхимией, расход ментальной энергии оказался просто колоссальным.

— Учитель, у меня не получается, можно я не буду больше рисовать? — после трех неудачных попыток Ло Сяо, совершенно обессиленный, жалобно посмотрел на своего прекрасного наставника.

Этот жалкий вид заставил Цзуй Ифэна тихо рассмеяться. Он щелкнул ученика по носу и слегка пожурил:

— Где это видано, чтобы путь совершенствования был легким? Алхимия тебе в тягость, талисманы — тоже. Ты хотя бы одно мастерство должен освоить.

— Я буду полагаться на вас, учитель, — ответил Ло Сяо. Эти знания в других мирах всё равно не пригодятся. — Пока вы рядом, мне не важно, умею я это или нет.

В будущем, если он натворит дел, Цзуй Ифэн заступится за него перед Му Юньи — это куда полезнее, чем какие-то там бумажки. Ло Сяо говорил с такой искренней преданностью, что казалось, будто он действительно так думает.

Сердце Цзуй Ифэна дрогнуло. Он смотрел на красивое лицо младшего ученика, вдыхал легкий аромат его тела и чувствовал, как тот прижался к нему.

Их поза была слишком интимной. Раньше между ними никогда не было такой близости. Когда это началось? Он не любил, когда ученик сближался с другими, не любил, когда тот избегал его, не любил видеть его смеющимся с кем-то еще.

— Ты всегда будешь рядом со мной? — спросил мастер.

Ло Сяо кивнул:

— Конечно.

— А я тебе нравлюсь?

— Нравлюсь! — ответил Ло Сяо. Ну кто может не любить такого красивого и нежного человека?

Глаза Цзуй Ифэна блеснули:

— А тот внешний ученик тебе нравится?

Внешний ученик? Ой, точно, чуть не забыл, главный герой ведь до сих пор во внешних учениках. Ло Сяо замер, сообразив, что речь о Му Юньи. Прогресс шел слишком медленно: с самой церемонии принятия в ученики они больше не виделись, а мастер даже не запомнил имени героя. Это никуда не годилось.

— Учитель, его зовут Му Юньи, — сказал он.

Взгляд Цзуй Ифэна похолодел:

— Он тебе нравится?

Ло Сяо показалось, что взгляд мастера стал странным, будто он... ревнует? Неужели мастер уже проникся симпатией к главному герою? Это же слишком быстро!

— Ну, так себе, — осторожно ответил он. Нельзя сказать, что нравится — вдруг мастер, испытывающий к герою смутное влечение, из ревности подавит свои чувства? Но и сказать, что не нравится, тоже нельзя — а как потом издеваться над героем?

— Что значит так себе? — переспросил Цзуй Ифэн.

— Это значит, что ни симпатии, ни антипатии, — пояснил Ло Сяо.

Цзуй Ифэн промолчал, явно недовольный ответом. Ло Сяо вдруг выпалил:

— Учитель, вы что, ревнуете?

— Ревную? — Цзуй Ифэн нахмурился. Что это за чувство? В замешательстве он увидел блестящие от любопытства глаза ученика и отбросил странные мысли.

— Еще чего, — фыркнул он, щелкнув его по лбу. — Это ты ревнуешь. Что ты сегодня ел, от тебя так странно пахнет?

— Ничего, просто съел грушу, — тут же отрезал Ло Сяо. Ни за что нельзя признаваться, что он попробовал стряпню будущего «отчима» раньше учителя, иначе ревность только усилится и разрушит весь сюжет.

Видя его бегающий взгляд, Цзуй Ифэн усмехнулся и уцепился за нос:

— Маленький лжец, еще смеешь меня обманывать.

Ло Сяо, поглощенный чувством вины, не заметил этой нежности, как не увидел и того, с какой чрезмерной теплотой на него смотрел учитель...

С того дня вечерние занятия Ло Сяо превратились в начертание талисманов. Если у Цзуй Ифэна было хорошее настроение, он учил его, держа за руку, если плохое — пока Ло Сяо не нарисует идеальный талисман, спать ему не светило.

Ло Сяо был в отчаянии. Он только перешел на стадию Закладки Основания и, хотя уже не нуждался в еде и сне, как обычные люди, всё же требовал отдыха. Из-за возросшей нагрузки он катастрофически не высыпался и днем не имел сил наставлять главного героя. Теперь он учил Му Юньи только после того, как тот заканчивал всю работу.

В оригинале прежний владелец тела умудрялся изводить героя, даже находясь на другом конце горного хребта, так почему же теперь, будучи на одной горе, он совсем не находит времени?

Ло Сяо был в полном недоумении. В оригинале Цзуй Ифэн не был так строг к этому бездарному ученику, позволяя ему жить в свое удовольствие. Они почти не общались, кроме тех случаев, когда ученик сам приходил за советом по алхимии. Что пошло не так?

Система, видя его растерянность, подсказала:

— Хозяин, организуйте встречу Цзуй Ифэна и главного героя. Как только мастер изменит мнение о нем и примет в ученики, он перестанет следить за каждым вашим шагом.

Ло Сяо счел это разумным. Вместе с системой они детально распланировали сцену, напоминающую «любовь с первого взгляда» из книги.

На главном пике Сотни Трав находился Сад Духов — место, где Цзуй Ифэн выращивал редкие целебные растения и проводил большую часть времени. Именно там в оригинале впервые встретились герои. Ло Сяо выбрал то же самое место.

Водопады, радужные рыбки в пруду, парящие журавли — здесь редкие травы, светящиеся магическим светом, росли повсюду, а густая духовная энергия превращалась в легкую дымку. Это было идеальное место для романтического признания.

Му Юньи обладал выдающимся талантом к алхимии. Всего за полгода он научился создавать пилюли первого ранга — куда лучше, чем прежний владелец. Несколько дней назад Ло Сяо начал учить его второму рангу, и после нескольких неудач Му Юньи успешно справился с задачей, достигнув шестидесятипроцентной вероятности успеха.

— Сегодня постарайся изо всех сил. Когда придет мой учитель, покажи себя с лучшей стороны, понял? — многократно наставлял Ло Сяо.

Му Юньи почувствовал тепло в сердце, глядя на старшего брата, который так заботился о нем.

— Хорошо, брат, я не подведу ваших ожиданий.

Глядя на невероятно красивого мужчину перед собой, Му Юньи почувствовал укол совести. Он не сказал брату, что учитель уже приходил к нему и обещал принять в истинные ученики, если он создаст пилюлю второго ранга. На самом деле он научился делать это еще месяц назад, но скрывал талант, во-первых, чтобы не расстраивать брата, а во-вторых — ему нравилось видеть, как тот суетится ради него.

— Брат, ты так добр ко мне, — сказал он.

— ...

Ло Сяо странно посмотрел на него. Добр? В чем же доброта? Му Юньи работал в два раза больше других внешних учеников, его часто наказывали переписыванием книг, когда он не мог выучить материал — из-за чего он не спал ночами, — а за каждую неудачу в алхимии получал дополнительные наказания. И это называется «добр»?

Ло Сяо решил, что у Му Юньи что-то с головой, но это неважно. Когда тот станет учеником прекрасного наставника и почувствует его безграничную любовь, то сам поймет, кто к нему был добр, а кто нет.

Дав еще пару наставлений, Ло Сяо отправился за учителем.

Во дворце Сотни Трав Цзуй Ифэн уже давно догадывался, чем занимается его младший ученик. Поэтому, когда Ло Сяо сказал, что приготовил сюрприз, он лишь спокойно взглянул на него и,

не сказав ни слова, последовал в Сад Духов.

Придя туда, они увидели среди гор и водопадов юношу, варящего снадобье. Тот был статен, с тонкими чертами лица, и в окружении тумана выглядел весьма эффектно. Густой аромат из котла говорил о высоком качестве пилюль.

Цзуй Ифэн давно заметил, что у Му Юньи высокий уровень ментальной энергии, и был не против принять его в ученики. Но сам юноша ему не нравился, особенно то, как тот смотрел на Ло Сяо — это вызывало у него сильный дискомфорт.

Как нельзя кстати, пилюли второго ранга были готовы. Юноша ударил по крышке котла, и три пилюли высокого качества оказались у него в руках.

Му Юньи спрятал снадобье, подошел к Цзуй Ифэну и поклонился:

— Ученик Му Юньи приветствует учителя.

Спустя полгода, благодаря стараниям Ло Сяо, Му Юньи сильно изменился — от худощавого бедняги не осталось и следа. Он стал чист лицом и свеж, а в сочетании с прекрасными видами сада это лишь добавляло ему привлекательности.

— Учитель, посмотрите, разве он не талантлив? Всего за полгода стал алхимиком второго ранга! — Ло Сяо, взволнованный успехами героя, тут же обратился к Цзуй Ифэну: — Такой талант к алхимии — большая редкость. Учитель, примите его в истинные ученики, пожалуйста!

Цзуй Ифэн посмотрел на него:

— Ты так сильно хочешь, чтобы я его принял?

Ло Сяо кивнул, широко распахнув свои искренние глаза:

— Конечно! Учитель, вы думаете, я выбираю вам учеников просто так? Я всей душой желаю найти достойного преемника, я не капризничаю.

Цзуй Ифэн рассмеялся и щелкнул его по носу:

— Хорошо, приму.

Пусть будет так. Раз уж он так сильно хочет, чтобы он его принял, то пусть так и будет — лишь бы этот сорванец перестал постоянно бегать наружу.

Ло Сяо просиял. Наконец-то сюжет продвинулся на большой шаг вперед — полгода стараний не прошли даром.

А Му Юньи, стоявший рядом, опустил голову и сжал кулаки.

Значит, доброта брата ко нему — лишь из-за учителя? Просто чтобы доказать, что он не ошибся в выборе ученика?

<http://bllate.org/book/21604/2228053>